

"Хм"

Хён Чжон тихо вздохнул, наблюдая за солнечным светом, выглядывающим из окна.

Для некоторых этот солнечный свет может стать началом приятного дня. Но для тех, кто живет в долгах, не было ничего более обидного, чем солнечный свет, который приносит новый день.

«Снова утро»

И снова начался новый день.

Два дня уже прошло. И еще пять дней оставалось, чтобы вернуть огромный долг.

Пять. Всего пять дней.

Хён Чжон в тишине закрыл глаза.

«Пять дней»

Если он не сможет подготовить 100 000 нянов за этот короткий период, то гора Хуа попадет в их руки.

В жизни необходимы три вещи: еда, одежда и, наконец, кров.

Хотя они могли выжить, даже если бы потеряли свое место жительства, тем, кто остался на горе Хуа, нужно будет пытаться найти другой способ вести свою жизнь. Гора Хуа больше не могла называться горой Хуа.

Возможно, найдутся те, кто захочет носить ее имя и исполнить ее волю. В течение многих лет гора Хуа считалась престижной сектой; конечно, некоторые хотели бы держаться за нее.

Если возвышающаяся секта с тысячами последователей однажды рассыплется и сможет приютить лишь несколько десятков учеников, а затем потеряет свой дом и будет изгнана, разве не будет это значить, что она полностью уничтожена?

Тем, кто не может остаться здесь, не остается ничего другого, как разойтись. Будут люди, которые последуют за ним какое-то время, но по мере того, как их жизнь будет становиться все труднее, не найдут ли они просто другой способ существования?

И постепенно...

«Нет»

Хён Чжон яростно замотал головой.

«Сейчас не время для скверных мыслей»

У него оставалось еще пять дней. Он мог бы защитить гору Хуа, если бы нашел способ собрать необходимую сумму.

Он глава секты. И он не сдастся, пока не исчезнет гора Хуа. Все остальные могут позволить себе роскошь сдать, но он не может колебаться.

Хён Чжон поднял руку и потер лицо.

Возможно, он мог бы связаться со всеми, у кого были хоть какие-то незначительные отношения с горой Хуа. Истории об упадке секты Хуашань распространились по всему миру. Ему нужно было только найти одного способного человека, который был бы готов им помочь.

Всего один человек...

Хён Чжон тихо усмехнулся.

«Помочь нам?»

Если бы кто-то хотел помочь, он бы уже это сделал. Даже когда у горы Хуа была большая надежда на возрождение, чем сейчас, им не помог ни один человек.

И теперь, кто придет и одолжит огромную сумму в 100 000 нянов разорившейся секте?

«Это так тяготит»

Этого нельзя избежать или игнорировать. Но Хён Чжон чувствовал, что ноша с каждым днем становилась все тяжелее.

Всеобъемлющий страх, что жизнь горы Хуа оборвется вместе с его поколением. Он молился, чтобы солнце вставало чуть позже, пока он боролся каждую бессонную ночь.

Пока он предавался безрадостным размышлениям, раздался голос.

"Лидер секты!"

Хён Чжон изменил выражение лица. Как бы он ни был подавлен, он не мог показать это своим ученикам. Даже если завтра гора Хуа рухнет, его следует помнить как благородного лидера секты, который нес на себе беды своих учеников, стоя на их стороне.

"Что такое?"

"Я думаю, вам следует выйти и взглянуть"

"Хм?"

Хён Чжон наклонил голову.

Он сразу двинулся и вышел наружу. Прямо у порога Ун Гём стоял и ждал с пустым лицом.

"Ун Гём?"

Хён Чжон нахмурился.

Это был не Ун Ам, а Ун Гём. Разве Ун Гём не отвечал за пансионат «Белая слива»? Если он пришел сюда, значит, что-то случилось в общежитии.

Но что могло произойти в общежитии, что требовало непосредственного внимания главы секты?

И так рано утром?

"Что случилось?"

"Лидер С-секты"

У Ун Гёма было странное лицо. Он казался удивленным, но в то же время немного измученным.

«Что могло случиться?»

Он знал, что собирать детей и воспитывать их утомительно и требует терпения. Его выбрали для этой непростой задачи, ведь Ун Гём в целом был очень спокойным и собранным человеком.

Однако, если даже Ун Гём изо всех сил пытался сохранить самообладание, можно предположить, что произошло нечто выходящее за рамки.

"Подробности расскажу по дороге. Глава секты! Вы должны увидеть это сами!"

"... Веди меня"

Хён Чжон без вопросов последовал за ним.

Ему было любопытно; но, поскольку Ун Гём просил в такой серьезной манере, он решил сначала просто последовать за ним.

"Да, Лидер секты!"

Ун Гём двигался быстро, и Хён Чжон без промедления последовал за ним.

«Куда мы идем?»

Хён Чжон нахмурился, оглядываясь по сторонам. Место, куда они направлялись, было не общежитием. Это было место за общежитиями, Пик Лотоса.

Почему туда?

Однако Ун Гём продолжал карабкаться изо всех сил, не говоря ни слова.

«Я узнаю, как только увижу»

На полпути с Ун Гёмом он увидел учеников третьего поколения, рассеянно сидящих сбоку.

«А?»

Почему эти дети были здесь? И почему они были повсюду...?

Глаза Хёна Чжона расширились.

Дети лежали слева и справа, кто-то продолжал карабкаться. Несмотря на то, что лидер их секты пришел, они не могли даже поднять головы, чтобы поприветствовать его, и продолжали задыхаться, распластавшись на земле.

"Ч-что это?"

Ун Гём, понял в чем дело и закричал.

"Вы все! Глава секты здесь; неужели вы забыли о приличиях!"

"Оставь их"

"Но лидер секты!"

"Лучше ответь, почему дети в таком состоянии?"

"Тот..."

Ун Гём огляделся, а затем спросил.

"Чхон Мён! Где Чхон Мён?"

Чхон Мён? Почему прозвучало именно это имя?

Хён Чжон посмотрел на Ун Гёма с выражением полного непонимания. Чхон Мён. Это имя ребенка, что недавно вступил в секту, так почему он сейчас упоминает его?

"Я здесь"

Ответ пришел раньше, чем были заданы вопросы.

Глаза Хён Чжона расширились, когда он повернулся, чтобы увидеть, откуда доносился голос.

"Ты почему? Хм?"

Из-за дерева вышел причудливый, почти прозрачный маленький ребенок.

Лицо белее чистого листа бумаги с синеватыми губами, как у трупа. Тени под его глазами, казалось, тянулись к подбородку.

Он не был похож на человека.

Было бы не странно, если бы этот ребенок упал в обморок и умер на месте.

"Что случилось?"

"Ах, извините. Я слишком много тренировался..."

Что это было?

Если бы у человека был такой вид от простых тренировок, до сих пор не выжило бы ни одного ученика! Тренировки должны делать вас сильнее, а не слабее. Придумывайте оправдания поправдоподобнее!

В этот момент Ун Гём заговорил.

"Не в этом сейчас дело"

Хён Чжон в изумлении моргнул.

Не имеет значения?

"О чем ты говоришь!"

Человек, отвечающий за присмотр за детьми, говорит такие нелепые вещи!

Пансион Белая Слива — это будущее горы Хуа. Они ведь ученики, которые поведут гору Хуа в новое будущее! Как мог кто-то, кто тренировал детей, говорить такое...

"Вы должны это увидеть. Этот, Чхон Мён, нашел нечто странное"

"Странное?"

"С-скорее, лидер"

Ун Гём выглядел серьезно.

«Что...»

Если бы это был кто-то другой, демонстрирующий такое отношение, Хён Чжон сразу же закричал бы и проклял их, но он глубоко понимал характер Ун Гёма. Если такой спокойный человек вел себя подобным образом, это должно быть крайне важно.

Хён Чжон наконец последовал за Чхон Мёном и Ун Гёмом и ушел в лес.

"Какого черта..."

Хён Чжон не мог продолжать.

В его поле зрения попал небольшой участок земли; он был раскурочен, а внутри виднелся старый ящик. Коробка была наполовину открыта.

Глаза Хён Чжона чуть не вылезли из орбит.

Он мог видеть это.

Внутри коробки сиял золотой свет. И только один металл мог излучать такой золотой свет.

Но не только золото привлекло его внимание. Это были книги рядом с золотом.

Название книг, казалось, вытягивало его душу из тела.

[Бухгалтерские книги деревни Хуа Ум Великой горы Хуа]Длинное название.

"Это, это, это...?"

Хён Чжон не мог прийти в себя. Откуда это? Почему здесь было золото?

Он был слишком напуган, чтобы приблизиться к этой невероятной картине. Он боялся, что предметы исчезнут, как мираж, если он потянется за ними.

"К-как ты их нашел?"

"Этот ребенок нашел их"

"Ребенок?"

Хён Чжон повернул голову к похожей на труп фигуре. С умирающим взглядом Чхон Мён открыл рот.

"Я... тренировался на рассвете..."

"Что?"

Прислушиваясь к голосу, что звучал как комариный писк, Хён Чжон наклонил голову. Ун Гём решил помочь ему.

"Кажется, он пришел на пик Лотоса на рассвете, чтобы тренироваться"

"Тренировка на рассвете? Когда ты ее начал?"

"Мы ввели ее в расписание некоторое время назад. С того дня, как вошел этот ребенок"

"Хм"

Со дня поступления ребенка?

Как давно он присоединился?

«Ах, нет. Я не должен думать о таком сейчас»

Подробности он мог бы запросить позже.

"Ты говоришь, что нашел это во время восхождения на пик Лотоса для утренней тренировки?"

"Если быть точным, я слишком устал и решил передохнуть в кустах, но место, на котором я сидел, было странно жестким, и когда я присмотрелся внимательнее, что-то торчало. Так что я выкопал его на всякий случай..."

"О боги!"

"Но... вещи внутри были такими... необычными, поэтому я подумал, что должен сообщить старейшинам... вместо того, чтобы проверять самому"

"Н-не торопись. Какой ребенок тренируется так усердно, что едва может говорить?"

"Тренировки... это корень..."

"Я понял. Тебе следует вернуться и отдохнуть. Я сам проверю"

Хён Чжон сглотнул, подходя к ящику. Дрожая, он положил руку на коробку. Однако то, чего он коснулся, было не золотом, а книгами рядом с ним.

"Бухгалтерские книги деревни Хуа Ум Великой Горы Хуа"

Хён Чжон бормотал себе под нос, как будто потерял рассудок, вынимая книги по одной. Его дрожащие руки ясно говорили о состоянии его беспокойного ума.

Он даже не открывал их. Он боялся, что, если он неуклюже раскроет книгу, она рассыплется в прах на его глазах.

"Записи о Великой Горе Хуа"

Это была книга, посвященная истории Хуашань. Хотя она может и не играть важнейшей роли, но все же была значимой.

Хён Чжон осторожно положил книги и посмотрел на каждое из названий.

"СС-Се..."

Его глаза дернулись.

"Меч семи мудрецов..."

Все его тело тряслось.

"Это, это, это... Этот..."

"Лидер секты!"

"Ух!"

Хён Чжон чувствовал, что теряет сознание.

"Лидер секты!"

"Лидер секты, успокойся!"

Услышав, как его окликают, Хён Чжон улыбнулся и закрыл глаза.

То, что было в коробке, было не просто богатством и книгами.

Это была надежда.

<http://tl.rulate.ru/book/96839/2019046>